

УДК 81-114.2; ГРНТИ 16.01.09
<https://doi.org/10.47526/3107-3085.104>А.А. ИМАНГАЗИНА¹, А.К. АЙТБЕНБЕТОВА¹, Б.К. МУРАТБЕК¹¹Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова

✉ e-mail: aigul-nurasyl@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СЕМАСИОЛОГИИ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования и развития семасиологии в казахском языкознании. Семасиология рассматривается как раздел лингвистики, изучающий лексическое значение слов и словосочетаний, обозначающих предметы, явления и понятия. Особое внимание уделяется трудам ученых, заложивших научно-теоретические основы казахской семасиологии и способствовавших становлению данной области как самостоятельного направления языкознания. Анализируются различные научные подходы к актуальным вопросам семасиологии казахского языка.

Поскольку объектом семасиологии являются слово и его значение, данная дисциплина тесно связана с общей теорией семантики. Семантика как научная дисциплина исследует значение в широком смысле. Однако значение представляет собой сложное и многоплановое явление, требующее комплексного и междисциплинарного подхода к изучению. В связи с этим расширяется круг направлений, взаимодействующих с семантикой, среди которых выделяются ономасиология, диалектология, терминология, социоллингвистика, психолингвистика, текстология, когнитивная лингвистика, функциональная грамматика, фоносемантика и другие.

На современном этапе установлено, что рассмотрение грамматических явлений в их семантическом аспекте существенно влияет на развитие функциональной грамматики. Значения слов в зависимости от их содержания подразделяются на макроструктуры и микроструктуры. К макроструктурам относятся денотативное, сигнификативное и коннотативное значения.

Ключевые слова: семасиология, сема, денотативное значение, сигнификативное значение, коннотативное значение, макроструктура значения, микроструктура значения.

Введение

В XIX и первой половине XX века представители казахского языкознания, а также тюркологии в целом, в основном сосредотачивали внимание на определении природы грамматических категорий. Лишь начиная с 1960-х годов в лингвистике обозначился переход к комплексному изучению языковых единиц в их взаимосвязи, к анализу их внутренней структуры, а также к использованию междисциплинарных подходов. В этом контексте сформировалась и получила развитие одна из новых отраслей – семасиология.

* Цитируйте нас правильно:

Имангазина А.А., Айтбенбетова А.К., Муратбек Б.К. Становление семасиологии в казахском языкознании // Yassawi Journal of Philology. – 2026. – №2 (2). – С. 39-49. <https://doi.org/10.47526/3107-3085.104>

*Cite us correctly:

Imangazina A.A., Aitbenbetova A.K., Muratbek B.K. Stanovlenie semasiologii v kazahskom iazykoznanii [The Formation of Semasiology in Kazakh Linguistics] // Yassawi Journal of Philology. – 2026. – №2 (2). – S. 39-49. <https://doi.org/10.47526/3107-3085.104>

Дата поступления статьи в редакцию 10.02.2026 / Дата публикации 30.06.2026

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к проблемам значения слова в современной лингвистике, необходимостью углубленного изучения семантической структуры лексических единиц, а также важностью осмысления вклада казахских ученых в развитие семасиологии. Особую значимость приобретает систематизация теоретических положений, разработанных в казахском языкознании, в контексте современных научных парадигм.

Цель исследования – проанализировать становление и развитие семасиологии в казахском языкознании, а также выявить основные подходы к определению значения слова в трудах отечественных ученых.

Задачи исследования:

- рассмотреть предпосылки формирования семасиологии в казахском языкознании;
- проанализировать научные взгляды казахских ученых на природу слова и его значение;
- определить основные направления и категории, разрабатываемые в рамках казахской семасиологии;
- выявить вклад отдельных исследователей в развитие данной отрасли.

Одним из основоположников семасиологии в казахском языкознании по праву считается А. Байтурсинов. В разделе «Система простых и художественных слов» своего труда «Литературоведение» («Теория словесности») он обращается к вопросам природы слова, понятия и значения. Ученый разграничивает простое и художественное слово, соотнося их соответственно с разговорной и поэтической речью. По его мнению, простое слово отражает действительность такой, какова она есть, тогда как художественное слово передает воображаемый, предполагаемый мир [1, с. 210]. Иначе говоря, простое слово связано с конкретным значением, а художественное – с абстрактным. В современной семасиологии это соотносится с разграничением слов с реальным денотативным значением и слов с идеальным денотативным значением.

А. Байтурсинов также выделял два типа свойств, осмысляемых в процессе мышления: природные и приписываемые человеком. Приводя примеры противопоставлений (*теплый – холодный, ровный – бугристый, твердый – мягкий*), он подчеркивал, что одни свойства объективно присущи предметам, а другие оцениваются человеком как положительные или отрицательные [1, с. 209]. В терминах современной семасиологии данные положения могут быть интерпретированы через категории предмета, предиката, признака, а также позитивной и негативной оценки. Таким образом, идеи А. Байтурсинова демонстрируют преемственность с современными теоретическими подходами и свидетельствуют о его значительном вкладе в становление казахской семасиологии.

Существенный вклад в развитие семасиологии казахского языка внес и К. Жубанов. Он определял семасиологию как учение о значении слов, подчеркивая ее тесную связь с лексикой. По его мнению, лексика и семасиология образуют единство, однако в научном анализе разграничиваются: лексика отражает внешнюю сторону слова, тогда как семасиология исследует его внутреннее содержание. Ученый также указывал на различие между лексикой и грамматикой, отмечая, что лексика оперирует уже сформированным словарным материалом и не рассматривает вопросы словообразования [2, с. 80].

Проблемы семасиологии в разные годы разрабатывались также К. Ахановым, Т. Кордабаевым, А. Болганбаевым, Р. Барлыбаевым, А. Хасеновым, чьи исследования способствовали дальнейшему углублению теоретических и методологических основ данной отрасли.

Значительный вклад в развитие казахской семасиологии внес профессор К. Аханов. Его фундаментальный труд «Проблемы лексики казахского языка» охватывает широкий круг вопросов: первая часть посвящена семасиологии, вторая – основному лексическому составу и словообразованию казахского языка, третья рассматривает лексику с точки зрения

исторического происхождения, а четвертая – проблемы фразеологии. Вопросы семасиологии находят отражение и в его работе «Введение в языкознание».

К. Аханов подчеркивает, что слово, обозначая конкретное понятие, одновременно выражает и обобщенное значение. В качестве примера он приводит слово *өзен* (река), которое называет не только один конкретный объект, но и целый класс однородных объектов [3; 4]. Таким образом, слово функционирует как носитель собирательного, абстрактного значения. Данная позиция соотносится с взглядами профессора Г. Мусабаева, который аналогичным образом объясняет значение слова *ағаш* (дерево). Близка к его концепции и мысль о том, что каждое слово обязательно обладает значением: бессодержательных слов не существует. При этом значение слова не тождественно понятию о предмете или явлении, хотя и находится с ним в тесной взаимосвязи.

К. Аханов также исследовал одну из ключевых проблем лексикологии – омонимию. Его кандидатская диссертация была посвящена данному разделу и стала важным вкладом в развитие казахской лексикологии. В работе ученый представил разносторонний анализ способов образования омонимов и предложил их классификацию. Он выделил четыре основных способа их возникновения:

- в результате расширения значения слова (например, *ай* – «луна» и *ай* – «месяц»);
- вследствие фонетических изменений (например, *біз* – «мы» и *біз* – «шило»);
- посредством присоединения омонимичных аффиксов (например, *сырлас* как существительное и как глагол);
- в результате заимствования из других языков (например, *болыс* как существительное и как глагол) [3, сс. 22-25].

Интерес представляет и его позиция относительно омографов. В отличие от Г. Мусабаева, утверждавшего, что в казахском языке омографы отсутствуют, К. Аханов относил к ним слова типа *қойшы*, *көріші*, *тартпа*, *көрме*, аргументируя это различием в постановке ударения. Однако данная точка зрения вызывает дискуссию, поскольку в казахском языке ударение традиционно падает на последний слог, что ставит под сомнение возможность разграничения подобных слов как омографов исключительно на основе акцентологических различий.

В 1963 году Р. Барлыбаев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Расширение и распространение словарного значения в казахском языке» и посвятил данной проблеме ряд научных публикаций. В статье «О слове и его значении» он анализирует взгляды казахских, российских и зарубежных ученых, формулирует определения слова и его значения. Следуя подходу В. Звегинцева, Р. Барлыбаев выделяет структурные элементы словарного значения и отмечает, что «во внутренней структуре значения слова предметность и понятийность не всегда проявляются в равной степени. Например, в словах *сый* (дар), *сыйлық* (подарок) логическое (понятийное) значение первостепенно, тогда как предметное – второстепенно. Эти слова не имеют прямой связи с конкретным предметом; они обозначают обобщенную категорию подарков, которые могут быть представленными золотыми часами, автомобилем, костюмом, конем или верблюдом. Таким образом, ни один из этих предметов прямо не выражается значением слова *сыйлық* (подарок). В этих словах понятийность выступает на первом плане, предметность – на втором» [4, с. 7].

Р. Барлыбаев рассматривает значение слова (мағына) и само слово (сөз) как совокупность предметной отнесенности и понятийной общности. Он отмечает: «Значение слова (сөз мағынасы) – это предметная отнесенность и понятийная общность слова. Содержательные компоненты значения слова в полной мере раскрываются только в предложении и конкретных коммуникативных ситуациях. Слово – это языковая единица, выражающая как номинативное, так и дополнительное значение» [4, с. 9].

Современная казахская лингвистика подчеркивает, что терминологические единицы, сформированные в результате семантического расширения, базируются на наименованиях

предметов, явлений и действий, характерных для жизнедеятельности казахского народа. Многие термины образуются метафорическим способом, опираясь на национально-когнитивный опыт [5].

Таким образом, вклад Р. Барлыбаева в развитие казахской семасиологии является исключительно значимым и продолжает оказывать влияние на современные исследования в области значения слов и их структурной организации.

Одним из ученых, внесших значительный вклад в казахскую семасиологию, является А. Хасенов. Он занимался изучением полисемии, расширения и сужения значения слова, а также способов использования переносного значения, метафоры, метонимии, синекдохи и других средств. О слове ученый пишет: «Слово – основная единица коммуникации между людьми. Без слова невозможен обмен мнениями. Установление взаимопонимания и взаимоотношений осуществляется посредством слова» [6, с. 91]. В вопросе значения слова и понятия А. Хасенов отмечает: «Значение слова включает в себе основные признаки предметов и явлений реальной действительности. Слово – лингвистический знак, обозначающий предметы и процессы окружающей среды» [6, с. 94].

В казахском языкознании выделяются различные подходы к определению значения слова. Так, Г. Мусабаев, хотя и не формулирует точного определения, утверждает: «Облаченное в словесную форму понятийное содержание превращается в значение слова и совокупно со звучанием образует само слово» [7, с. 15]. Здесь значение слова определяется через понятие. К. Аханов в своем подходе перекликается с Е.М. Галкиной-Федорук: «Лексическое значение слова является связью звукового комплекса с одним из явлений реальной действительности в речи коллектива, говорящего на определенном языке» [8, с. 28].

М. Белбаева дает следующее определение: «Лексическим значением слов называется конкретное либо основное значение отдельных слов в статичном состоянии, вне взаимодействия с другими словами» [9, с. 14]. Аналогичное определение ранее давал Т. Кордабаев, однако он уточнил общественный аспект значения: «Лексическое значение слова – это отдельно взятое присущее ему значение, общепринятое в обществе» [10, с. 12]. Определение Б. Калиева близко к позиции Г. Мусабаева: «Слово – собирательный образ основных признаков, присущих предмету или явлению» [11; 12].

Таким образом, казахская семасиология опирается на комплексное понимание значения слова, учитывающее как индивидуальные лексические особенности, так и общественное восприятие и традиции языка.

Методы исследования и материалы

В качестве материала к статье использованы труды А. Байтурсынова «Система простых и художественных слов», К. Жубанова «Смысл бессмысленных слов», К. Аханова «Проблемы лексики казахского языка», Г. Мусабаева «Современный казахский язык», Р. Барлыбаева «Слово и его значения», М. Белбаевой «Лексикология современного казахского языка», Б. Калиева и А. Жылкыбаевой «Основы значений слов», М. Оразова «Семантика казахского языка», Г. Хасанова «Структура лексического значения слова».

В статье использованы сравнительный, сопоставительный метод, семасиологический метод описания, методы обобщения.

Анализ и результаты

В казахском языкознании проводится изучение различных аспектов исторической семасиологии. В этом контексте особенно выделяются работы А. Кайдарова, Р. Сыздыковой (Сөздер сөйлейді, 1994), Е. Жанпеисова (Этнолексика казахского языка, 1989), Ж. Манкеевой (Мәдени лексиканың ұлттық сипаты, 1997), А. Салкынбай (Қимыл есімінің семантикасы мен қызметі) и других исследователей. Нетрудно заметить, что этимологические, историко-лексикологические и этнолингвистические исследования данных авторов тесно связаны с

семантической природой языка. Как отмечается, «этнолексика с древними историческими корнями – источник информации о этнокультурной истории, языковых процессах и языковом творчестве народа. В названиях предметов отражаются чувства, восприятия и понятия, повседневный опыт и представления людей» [12, с. 263]. Таким образом, речь идет о денотативных, сигнификативных и эмпирических компонентах значения слова.

В кандидатской диссертации А. Салкынбаевой «Семантика и функции имен существительных действия на -у в современном казахском языке» всесторонне рассматриваются семантические аспекты в тюркологии, а также лексико-грамматическая природа различных семантических единиц.

Кроме того, различные аспекты проблемы семасиологии нашли отражение в работах Т. Жанузакова, Ш. Сарыбаева, О. Накысбекова, С. Омарбекова, Б. Хасанова, Б. Калиева и других. Однако, несмотря на прогресс в исследовании казахского языка, степень его изученности в сравнении с современными темпами и достижениями мирового языкознания остается недостаточной. По мере расширения и углубления науки растут и требования к уровню теоретического анализа. Определение места семасиологии в системе современного языкознания является сложной задачей, поскольку она рассматривается не только в рамках лингвистики, но и пересекается с философией, психологией и логикой.

Напрямую с изучением проблем семантики казахского языка связаны исследования Е. Кажыбекова, К. Хусайынова, М. Оразова, У. Жумагуловой, С. Уткелбаевой, Г. Хасанова. В подтверждение сложности изучения связи между формой и значением можно привести слова В. Гумбольдта: «Между звуком и значением есть определенная связь, однако в очень редких случаях возможно объяснение такой связи, обычно она остается необъяснимой» [13].

Направление фоносемантики в языкознании сформировалось в 1980-х годах XX века. Его объектом является звукоизобразительная система языка, рассматриваемая с позиций «пространства» и «времени». Основная цель фоносемантики заключается в исследовании звукоизобразительной системы на эмпирическом и теоретическом уровнях, выявлении сложных закономерностей звукоизобразительных явлений с точки зрения пространственно-временных характеристик, а также создании основ всеобъемлющей общей теории. Возникновение и развитие этого направления прежде всего связывают с именем С. Воронина, а в казахском языкознании его формирование и дальнейшее развитие отражено в исследованиях профессора К. Хусайынова и его последователей – С. Уткелбаевой, М. Жубановой и А. Ислама.

К.Ш. Хусайынов стал одним из ключевых исследователей казахской фоносемантики. Он детально изучал особенности соотношения звукоподражательных и звукоименных слов как двух основных групп звукоизобразительной системы, рассматривая взаимосвязь звучания и значения. В своей монографии «Звукоизобразительность в казахском языке» ученый проанализировал морфологическое и фонетическое строение звукоподражательных слов, сопоставив их с аналогичными формами в других языках, и выявил систему акустических и артикуляционных соответствий между денотатными признаками и звучанием слов.

К. Хусайынов также классифицировал звукоподражательные корни казахского языка на две группы: корни, которые могут использоваться самостоятельно, и корни, значение которых проявляется только при морфемном анализе в составе различных частей речи. Этот подход позволил систематизировать звукоизобразительную лексику и выявить закономерности функционирования звуков и значений в казахском языке.

Когда речь идет о связи звуков со значением, особое внимание уделяется влиянию гласных звуков в составе слов. А. Ыскаков отмечал: «Заметно влияние на значение даже того, являются ли гласные звуки в корне подражательных слов твердыми или мягкими» [14, с. 399]. Действительно, открытость и закрытость гласных в звукоподражательных словах оказывает влияние на их значение: слова с открытыми гласными выражают большую силу

действия или звука, а слова с закрытыми гласными – быстроту действия или звука. Например: *тарс (бах) – тұрс (бух) – тырс (кан), жалт ету (сверкнуть) – жылт ету (блеснуть), тасыр (плюх) – тұсыр (бульк) – тысыр (шлеп), шыңқ (пых) – шіңк (пик), қаңқ ету (гав) – қыңқ ету (тяв)* и др. При этом значения звукоподражательных слов не сравнимы с значениями имен существительных или глаголов, поскольку последние не имеют прямой связи с объектами, которые они обозначают, тогда как у звукоподражательных слов такая связь есть.

Во многих учебниках фонема определяется через связь со значением. Так, С. Кенесбаев пишет: «Самую маленькую единицу языка, способствующую разграничению значения слова и предмета, мы называем фонемой» [15, с. 221]. Некоторые исследователи считают основной функцией фонемы различительную (дифференцирующую) и дают её определение в связи с этой функцией [8, с. 234].

В современной семасиологии значения слов подразделяются на макро- и микроструктуры. К макроструктурам относятся денотативное, сигнификативное и коннотативное значения. Если наименьшая неделимая часть звука – фонема, а наименьшая неделимая часть слова – морфема, то наименьшей неделимой частью значения является сема.

Например, если у предмета (понятия) есть несколько признаков, то у слова, его обозначающего, есть столько же сем. Так, слово *қарандаш* (карандаш) включает следующие признаки: форма в виде палочки, наружная оболочка из дерева, внутренний стержень из графита, используется для письма и черчения, относительно качества – быстро стирается, нечеткий. Таким образом, слово состоит из пяти сем [11].

В настоящее время семасиология понимается широко и рассматривается на стыке различных наук – языкознания, философии, психологии, логики, кибернетики и др. Вследствие этого одна и та же категория может рассматриваться представителями разных наук по-разному, с использованием различных методов анализа и исследований. Поэтому было бы некорректно формулировать разностороннюю точку зрения о проблемах семасиологии, опираясь исключительно на достижения одной дисциплины.

Значение слова является лингвистической категорией, поэтому его разносторонний анализ относится к компетенции языкознания. Исследование значения слова может проводиться в нескольких направлениях внутри лингвистики: анализ связи между звучанием и значением слова, изучение соотношения значения и понятия, выявление структуры значения и его элементов, исследование лексики на основе закономерностей сочетания слов, а также ряд других аспектов.

Когнитивные основы новых словоупотреблений формируются в процессе концептуализации и категоризации действительности. Этот процесс отражает особенности восприятия, осмысления и интерпретации окружающего мира, когда новые явления и понятия репрезентируются через уже освоенные и устойчивые языковые формы [16, с. 148].

Результаты современных исследований показывают, что количественно-качественные характеристики ассоциативно-вербальной сети в ментальном лексиконе каждой лексической инновации находятся под дифференцированным влиянием как интра-, так и экстралингвистических факторов [17].

Теоретические основы этих проблем в современном языкознании формируются в рамках изучения номинации и мотивации, что исследуют такие ученые, как Б. Калиев, Ж. Манкеева и другие. В своей работе Ж. Манкеева рассматривает принципы номинации, касающиеся лексики материальной культуры: «Название какого-либо предмета не просто обозначает его, но и передает определенное представление о нем. Поскольку различение и осмысление предметов осуществляются в определенных условиях исторического развития народа, они варьируются в зависимости от конкретной жизненной среды языкового общества. Любое общество познает предмет с точки зрения его повседневного практического назначения и связывает его с известными ему понятиями. Жизненные реалии,

бытовой уклад, опыт, обычаи, традиции и верования народа, отраженные в различных предметах, выражаются словами языка. Познанный таким образом предмет, отличимый от других, получает конкретное название» [12, с. 248].

В работе «Лексико-семантическая и морфологическая структура названий растений в казахском языке» профессор Б. Калиев подробно рассматривает проблему мотивации, применительно к названиям растений. Он подчеркивает, что значение слова определяется не только в отдельном употреблении или в связи с другими словами в предложении, но также может анализироваться через его место в лексической системе. Это он иллюстрирует на примере слова *аш*: «Значение слова *аш* может быть определено только в связи со словами *есік* (дверь) – *есікті аш* (открой дверь) или *қарын* (желудок) – *қарны ашты* (голодный желудок)» [11, с. 20].

Системное исследование проблем семантики в казахском языкознании связано с именем профессора М. Оразова. Он отмечает: «Лексическим значением мы считаем отдельный звук или сочетание звуков в условной, исторической и социальной связи с обобщенным в человеческом сознании, невещественным образом предметов, действий и различных явлений объективного мира» [18, с. 45].

Таким образом, на современном этапе развития казахского языкознания семасиология рассматривает значение слова в рамках трех измерений: парадигматики, синтагматики и эпидигматики.

В последние годы вопросы семасиологии и лексической семантики казахского языка получают новое развитие в рамках когнитивной лингвистики, корпусных исследований и лексико-семантического анализа. Несмотря на то, что фундаментальные теоретический основы казахской семасиологии были заложены в трудах М. Оразова [18] и Б. Калиева, А. Жылкыбаевой [11], современные исследования существенно расширяют представления о структуре и функционировании значения слова в языке. Так, в статье М. Малбакова, Б. Бердиллаевой и Д. Малбакова «Особенности лексико-семантического употребления казахских слов в словаре В.В. Радлова» анализируются историко-семантические особенности функционирования казахской лексики в сравнительно-историческом аспекте, что позволяет выявить динамику изменения значений слов и их культурно-историческую обусловленность [19]. Данное исследование демонстрирует преемственность между исторической семасиологией и современными подходами к изучению семантики слова.

Современные когнитивно-семантические направления представлены в исследовании «Фреймовый анализ семантики концепта «таза» в казахском языке», где значение языковой единицы рассматривается через систему когнитивных моделей и фреймов [20]. Авторы показывают, что семантика слова формируется не только в пределах лексической системы, но и в тесной связи с национально-культурным сознанием, ассоциативными и концептуальными структурами носителей языка. Подобный подход свидетельствует о расширении методологических основ современной семасиологии.

Важное место в современных исследованиях занимает изучение лексико-семантической сочетаемости слов. В статье Г. Талгаткызы, А. Амирбековой и Л. Ураковой «Лексико-семантическая сочетаемость слов в казахском языке» рассматриваются закономерности синтагматических связей лексических единиц, а также механизмы формирования значения в контексте словосочетаний [21]. Данное направление напрямую связано с исследованием синтагматического аспекта значения слова и подтверждает актуальность изучения семантики в системном функциональном аспектах.

С позиций современной функциональной семантики представляет работа З.Ж. Аухадиевой «Семантическая особенность прилагательных казахского языка при выражении пространственных отношений статики», в которой исследуются особенности репрезентации пространственных отношений средствами прилагательных казахского языка

[22]. Исследование демонстрирует, что семантическая структура слова тесно связана с категоризацией пространства и отражает особенности языковой картины мира.

Развитие цифровой лингвистики и корпусных технологий также способствует углублению семантических исследований. Так, в статье К.Б. Слямбекова и А.М. Садыка «Национальный корпус казахского языка: лексико-семантическая разметка глаголов» рассматриваются принципы семантической классификации глагольной лексики в Национальном корпусе казахского языка [23]. Авторы подчеркивают важность систематизации лексико-семантических групп и разработки электронных ресурсов для дальнейшего исследования семантики казахского языка. Подобные работы свидетельствуют о переходе современной казахской семасиологии к корпусным и цифровым методам анализа.

Таким образом, современные исследования показывают, что семасиология в казахском языкознании развивается в нескольких взаимосвязанных направлениях: историко-семантическом, когнитивном, функционально-семантическом и корпусно-лингвистическом. Это подтверждает актуальность изучения слова как сложной многоуровневой категории и свидетельствует о дальнейшем расширении теоретико-методологической базы казахской семасиологии.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы в соответствии с поставленными задачами.

Во-первых, рассмотрение предпосылок формирования семасиологии в казахском языкознании показало, что её становление происходило в русле общелингвистических тенденций и прошло несколько этапов развития – от психологического и эволюционного направления к современным междисциплинарным подходам.

Во-вторых, анализ научных взглядов казахских ученых на природу слова и его значение выявил, что в отечественном языкознании сформировались устойчивые теоретические представления о соотношении слова, понятия и значения. Труды А. Байтурсынова, К. Жубанова, К. Аханова, Р. Барлыбаева и других исследователей заложили основу для дальнейшего развития семасиологии.

В-третьих, определено, что в рамках казахской семасиологии разрабатываются ключевые категории, связанные с семантической структурой слова, включая денотативное и понятийное значение, полисемию, омонимию, а также механизмы семантического расширения и переноса значений.

В-четвёртых, установлено, что вклад отдельных ученых в развитие семасиологии является значительным и многогранным, а их исследования способствовали формированию теоретико-методологической базы данной отрасли.

В целом можно констатировать, что в современном казахском языкознании наблюдается глубокое и последовательное изучение семантики слова. Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшей разработки теоретико-методологических основ семасиологии, что определяет перспективы будущих исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байтұрсынұлы А. Әдебиет танытқыш. – Алматы: Атамұра, 2003. – 208 б.
2. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. – Ақтөбе: Жұбанов университеті, 2019. – 581 б.
3. Аханов К. Қазақ тілі лексикасының өзекті мәселелері. – Алматы: Өлке, 2005. – 302 б.
4. Барлыбаев Р. Қазақ тілінде сөз мағынасының кеңеюі мен тарылуы. – Алматы: Мектеп, 1968. – 72 б.
5. Құлманов С.Қ., Рсалиева Н.М., Омарова А.Д., Ескендір Ж.Е. Қазіргі қазақ терминологиясындағы семантикалық үдерістер // Тілтаным. – 2023. – №3 (91). – Б. 85-94. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-3-85-94>
6. Хасенов Ә. Тіл білімі. – Алматы: Ер-Дәулет, 2007. – 125 б.

7. Мұсабаев Ғ. Қазақ әдеби тілінің кейбір мәселелері // Кіт.: И.В.Сталин еңбектері негізінде қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы, 1951. – 140 б.
8. Аханов К. Тіл білімінің негіздері. – Алматы: Өлке, 2010. – 560 б.
9. Белбаева М. Қазіргі қазақ тілі лексикологиясы. – Алматы: Мектеп, 1976. – 116 б.
10. Қордабаев Т. Сөз және оның мағыналары // Қазақ тілі мен әдебиеті. – 1958. – №1.
11. Қалиев Б., Жылқыбаева, А. Сөз мағыналарының негіздері. – Алматы: ҚазҰУ, 2002. – 110 б.
12. Манкеева Ж.А. Қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы: Абзал-Ай, 2014. – 640 б.
13. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Пер. с немец. – Москва: Прогресс, 1984. – 400 с.
14. Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. Морфология. – Павлодар: С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, 2010. – 457 б.
15. Мұсабаев Ғ. Қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы: Абзал-Ай, 2014. – 640 б.
16. Бисенғали А., Құлманов С., Омарова А. Қазіргі қазақ және түрік тілдеріндегі жаңа қолданыстардың когнитивтік негіздері // Ясауи университетінің хабаршысы. – 2025. – №4 (138). – Б. 140-153. <https://doi.org/10.47526/2025-4/2664-0686.281>
17. Алдашева Қ. Тіл синергетикасы және лексикалық жаңалықтар. – Алматы: Жылдам полиграфия орталығы, 2002. – 248 б.
18. Оразов М. Қазақ тілінің семантикасы. – Алматы: Рауан, 1991. – 212 б.
19. Малбақов М., Бердиллаева М., Малбақов Д. В.В. Радлов сөздігіндегі қазақ сөздерінің лексика-семантикалық ерекшеліктері // Тілтаным. – 2024. – №3. – Б. 22-30. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-22-30>
20. Ерназарова З.Ш., Ерназарова Г.Ш. Қазақ тіліндегі «таза» концептісі семантикасын фреймдік талдау // ҚазХҚжәнеЭТУ Хабаршысы. Филология ғылымдары сериясы. – 2024. – №1. <https://doi.org/10.48371/PHILS.2024.72.1.007>
21. Talgatkyzy G., Amirbekova A.B., Urakova L. Lexico-semantic compatibility of words in kazakh // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2022. – №3. – Р. 120-128. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v187.i3.013>
22. Аухадиева З.Ж. Семантическая особенность прилагательных казахского языка при выражении пространственных отношений статики // Международный научно-практический журнал. – 2018. – №11(43). – С. 27-33.
23. Slyambekov Q.B., Sadyk A.M. The national corpus of the kazakh language: the semantic markup of verbs // Тілтаным. – 2024. – №1. – Р. 189-196. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-1-189-196>

REFERENCES

1. Baitursynuly A. Adebiet tanytqysh [Literary Critic]. – Almaty: Atamura, 2003. – 208 b. [In Kazakh]
2. Zhubanov Q. Qazaq tili zhonindegi zertteuler [Research on the Kazakh language]. – Aqtobe: Zhubanov universiteti, 2019. – 581 b. [In Kazakh]
3. Ahanov K. Qazaq tili leksikasynyn ozekti maseleleri [Current Issues in the Lexis of the Kazakh Language]. – Almaty: Olke, 2005. – 302 b. [In Kazakh]
4. Barlybaev R. Qazaq tilinde soz magynasynyn keneiui men taryluy [Semantic Broadening and Narrowing in the Kazakh Language]. – Almaty: Mektep, 1968. – 72 b. [In Kazakh]
5. Qulmanov S.Q., Rsalieva N.M., Omarova A.D., Eskendir Zh.E. Qazirgi qazaq terminologiasyndagy semantikalyq uderister [Semantic Processes in Modern Kazakh Terminology] // Tiltanym. – 2023. – №3 (91). – Б. 85-94. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-3-85-94> [In Kazakh]
6. Hasenov A. Til bilimi [Linguistics]. – Almaty: Er-Daulet, 2007. – 125 b. [In Kazakh]
7. Musabaev G. Qazaq adebi tilinin keibir maseleleri [Some problems of the Kazakh literary language] // Kit.: I.V. Stalin enbekteri negizinde qazaq til biliminin maseleleri. – Almaty, 1951. – 140 b. [In Kazakh]
8. Ahanov K. Til biliminin negizderi [Fundamentals of linguistics]. – Almaty: Olke, 2010. – 560 b. [In Kazakh]
9. Belbaeva M. Qazirgi qazaq tili leksikologiasy [Lexicology of the modern Kazakh language]. – Almaty: Mektep, 1976. – 116 b. [In Kazakh]
10. Qordabaev T. Soz zhane onyn magynalary [The word and its meanings] // Qazaq tili men adebiyeti. – 1958. – №1. [In Kazakh]

11. Qaliev B., Zhylqybaeva, A. Soz magynalarynyn negizderi [Basics of word meanings]. – Almaty: QazUU, 2002. – 110 b. [In Kazakh]
12. Mankeeva Zh.A. Qazaq til biliminin maseleleri [Problems of Kazakh linguistics]. – Almaty: Abzal-Ai, 2014. – 640 b. [In Kazakh]
13. Gumboldt V. Izbrannye trudy po iazykoznaniiu [Selected Works on Linguistics] / Per. s nemec. – Moskva: Progress, 1984. – 400 s. [In Russian]
14. Ysqaqov A. Qazirgi qazaq tili. Morfologia [Modern Kazakh language. Morphology]. – Pavlodar: S. Toraigyrov atyndagy Pavlodar memlekettik universiteti, 2010. – 457 b. [In Kazakh]
15. Musabaev G. Qazaq til biliminin maseleleri [Problems of Kazakh linguistics]. – Almaty: Abzal-Ai, 2014. – 640 b. [In Kazakh]
16. Bisengali A., Qulmanov S., Omarova A. Qazirgi qazaq zhane turik tilderindegi zhana qoldanystardyn kognitivtik negizderi [Cognitive foundations of new uses in modern Kazakh and Turkish languages] // Iasau universitetinin habarshysy. – 2025. – №4 (138). – B. 140-153. <https://doi.org/10.47526/2025-4/2664-0686.281> [In Kazakh]
17. Aldasheva Q. Til sinergetikasy zhane leksikalyq zhanalyqtar [Language Sinergetics and Lexical innovations]. – Almaty: Zhyldam poligrafia ortalygy, 2002. – 248 b. [In Kazakh]
18. Orazov M. Qazaq tilinin semantikasy [Semantics of the Kazakh language]. – Almaty: Rauan, 1991. – 212 b. [In Kazakh]
19. Malbaqov M., Berdillaeva M., Malbaqov D. V.V. Radlov sozdigindegi qazaq sozderinin leksika-semantikalyq erekshelikteri [Lexical and semantic features of Kazakh words in the dictionary of V. V. Radlov] // Tiltany. – 2024. – №3. – B. 22-30. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-22-30> [In Kazakh]
20. Ernazarova Z.Sh., Ernazarova G.Sh. Qazaq tilindegi «taza» konceptisi semantikasyn freimdik taldau [Frame analysis of the semantics of the concept “clean” in the Kazakh language] // QazHQzhaneATU Habarshysy. Filologia gylymdary seriasy. – 2024. – №1. <https://doi.org/10.48371/PHILS.2024.72.1.007> [In Kazakh]
21. Talgatkyzy G., Amirbekova A.B., Urakova L. Lexico-semantic compatibility of words in kazakh // Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja. – 2022. – №3. – P. 120-128. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v187.i3.013>
22. Auhadieva Z.Zh. Semanticheskaja osobennost prilagatelnyh kazahskogo iazyka pri vyrazhenii prostranstvennyh otnosheni statiki [Semantic features of Kazakh adjectives in expressing spatial relations of statics] // Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheski zhurnal. – 2018. – №11(43). – S. 27-33. [In Russian]
23. Slyambekov Q.B., Sadyk A.M. The national corpus of the kazakh language: the semantic markup of verbs // Tiltany. – 2024. – №1. – P. 189-196. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-1-189-196>

The Formation of Semasiology in Kazakh Linguistics

Abstract. This article examines the formation and development of semasiology in Kazakh linguistics as a branch of linguistics that studies the lexical meanings of words and word combinations denoting objects, phenomena, and concepts. The paper reviews the works of scholars who laid the theoretical and methodological foundations of Kazakh semasiology and contributed to its development as an independent field. It also analyzes their approaches to key issues in Kazakh semasiology.

Semasiology focuses on the word and its meaning as fundamental units of language, while semantics, as a broader discipline, investigates meaning as a complex and multifaceted phenomenon. Given the breadth of meaning, its study requires a comprehensive and multidimensional approach. In this regard, a range of related fields has developed, including onomasiology, dialectology, terminology, sociolinguistics, psycholinguistics, text linguistics, cognitive linguistics, functional grammar, and phonosemantics.

Furthermore, it has been established that the study of grammatical phenomena in close connection with semantics significantly contributes to the development of functional grammar. Word meanings can be structured into macro- and micro-level components depending on their content. The macrostructure of meaning includes denotative, significative, and components of meanings.

Keywords: semasiology, sema, denotative meaning, significative meaning, connotative meaning, macrostructure of meaning, microstructure of meaning.

Қазақ тіл білімінде семасиологияның қалыптасуы

Аңдатпа. Мақалада қазақ тіл біліміндегі семасиологияның қалыптасуы мен даму процестері қарастырылады. Семасиология лингвистиканың пәндерді, құбылыстар мен ұғымдарды білдіретін сөздер мен сөз тіркестерінің лексикалық мағынасын зерттейтін саласы ретінде қарастырылады. Қазақ семасиологиясының ғылыми-теориялық негізін қалаған және осы саланың тіл білімінің дербес бағыты ретінде қалыптасуына ықпал еткен ғалымдардың еңбектеріне ерекше көңіл бөлінеді. Қазақ тілі семасиологиясының өзекті мәселелері жайлы әртүрлі ғылыми көзқарастар талданады.

Семасиологияның объектісі сөз және оның мағынасы болғандықтан, бұл пән семантиканың жалпы теориясымен тығыз байланысты. Семантика ғылыми пән ретінде мағынаны кең мағынада зерттейді. Дегенмен, мағынасы зерттеуге кешенді және пәнаралық көзқарасты қажет ететін күрделі және көп қырлы құбылыс. Осыған байланысты ономасиология, диалектология, терминология, социолінгвистика, психолінгвистика, текстология, когнитивтік лингвистика, функционалдық грамматика, фоносемантика және т.б. ерекшеленетін семантикамен өзара әрекеттесетін бағыттар ауқымы кеңеюде.

Қазіргі кезеңде грамматикалық құбылыстарды олардың семантикалық аспектісінде қарастыру функционалды грамматиканың дамуына айтарлықтай әсер ететіндігі анықталды. Сөздердің мағыналары олардың мазмұнына қарай макроқұрылымдар мен микроқұрылымдар болып бөлінеді. Макроқұрылымдарға денотативті, сигналдық және коннотативті мағыналар жатқызылады.

Кілт сөздер: семасиология, сема, денотаттық мағына, сигнификаттық мағына, конотаттық мағына, мағынаның макроқұрылымы, мағынаның микроқұрылымы.

Сведения об авторах

Имангазина А.А. – автор-корреспондент, кандидат филологических наук, доцент, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, e-mail: aigul-nurasyl@mail.ru, Казахстан, г. Актөбе.

Айтбенбетова А.К. – кандидат филологических наук, доцент, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, e-mail: aitbenbetova74@mail.ru, Казахстан, г. Актөбе.

Мұратбек Б.К. – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, e-mail: baglash@mail.ru, Казахстан, г. Актөбе.

Information about the authors

Imangazina A.A. – The Corresponding Author, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, K. Zhubanov Aktobe Regional University, e-mail: aigul-nurasyl@mail.ru, Kazakhstan, Aktobe.

Aitbenbetova A.K. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, K. Zhubanov Aktobe Regional University, e-mail: aitbenbetova74@mail.ru, Kazakhstan, Aktobe.

Muratbek B.K. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, K. Zhubanov Aktobe Regional University, e-mail: baglash@mail.ru, Kazakhstan, Aktobe.

Авторлар туралы мәлімет

Имангазина А.Ә. – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, e-mail: aigul-nurasyl@mail.ru, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Айтбенбетова А.Қ. – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, e-mail: aitbenbetova74@mail.ru, Қазақстан, Ақтөбе қ.

Мұратбек Б.Қ. – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, e-mail: baglash@mail.ru, Қазақстан, Ақтөбе қ.